

Юлия Пикалова воспринимает окружающий мир образным видением поэта и музыкой, наполненной звуками живого оркестра бытия. При этом дыхание её свободно, интонация естественна, стихотворная речь дышит настоящей поэзией.

Д. Ч.

ПЕСНИ СУМЕРЕК

СЧИТАЛОЧКА НА СОН

*Снова в жертву, как ягнёнка,
Темя жизни принесли.*

О. Мандельштам

В чёрной, чёрной комнате...

Из детских страшилок

Ничего не говори мне!

Вот и первая строка:

Между Сциллой и Харибдой

Проплывают облака.

Под простынкой обнажённым
Человек лежит и ждёт.
Над пространством прокажённым
Пролетает самолёт.

Все заданья нынче – на дом.
Забиваемся в нору
И спрягаем, коли надо:
«Ты умрёшь и я умру».

На немецком, на иврите,
С крошкой-сыном и отцом –
«Да и Нет не говорите
И не трогайте лицо».

И пускай течет с экрана
Сводок чёрная река,
Апокалипсису – рано.
Не сегодня. А пока –

Без усилия, без плана –
Полпоэмы на столе.
Спи, давай, моя Светлана.
Что нам делать на земле.

ТРЕВОГА

Издалека, невинно, понемногу
По воздуху вливали нам тревогу,
Пока мы не исполнились ее.
И вот уж легким нелегко дыханье,
И чей-то вдох похож на издыханье,
А если повезет – на забытье.

Испугом переполнено по горло,
Живое закрывается покорно.
А я усну, и будут сны легки,
И озеро удваивает горы,
И золотом ссыпавшийся город,
И Скорой голубые огоньки.

КАРАНТИН

Ты царь: живи один.
А. Пушкин

Проснуться лет через сто.
Саша Чёрный

Один. – Отрезан. – Некому отдать
Клубящуюся нежность.
Не с кем плакать,
 шутить, гулять.
Но полнится тетрадь,
И сладостна плодов словесных мякоть.

Один.
К чему близнец? Ведь время – вор
Для брэнного, ведь человек – калека... –
Когда он может гордость брать у гор
И озеро любить как человека.

О чём вообще поэту горевать,
Дичая в заточении деревни,
Когда он может губы согреть
Глаголом упоительным и древним?

НА ЧЕРЕПАХАХ, НА КИТАХ

На черепахах, на китах,
Кассиопеях, Орионах,
В текучих времени пластах,
И между ними,
И без оных –

Гляжу в окно.
Пока темно,
Качаю сонную планету,
А в ней из тайн земли зерно
Себя выпрастывает к свету.

НОЧЬ («и опять ни в одном глазу»)

и опять ни в одном глазу. и тьма.
и глаза залить не поможет тоже.

умереть – уснуть – видеть сны – с ума
соскочить: никак, всё никак, мой боже.

мир силён, огромен – я слаб и мал.
всё равно он весь у меня в ладони.
если век хребтину себе сломал,
отсижусь подальше, авось не тронет.

как зверёк в норе. как моллюск на дне.
к свету божьему сунуться нет резона.
и слетаются мотыльки ко мне
на экран мобильного телефона.

ОРГАН

Взаперти? Что может быть глупей! Дух не ограничен нашим телом.
Пей, дружок, из Иппокрены, пей – видишь, как свободно полетел он?

Ведомо заоблачным богам и пытливому доступно бденью: целое – один
сплошной орган, стройное, могучее гуденье. Каждая труба
наделена разумом, энергией и волей.

Так лети из своего окна голосом божественного поля!

СОН АНТРОПОЛОГА

Татьяне Владимировне Черниговской

*Едва замкнётся дверь времён грядущих,
Умрёт все знание, свойственное нам.*

Данте

мы любили тепло того что у вас называют солнцем
мастерили дудочки из костей
но потом уступили планету вам кроманьонцам
почему? у вас есть учёные пусть они и скажут вам без затей

так мол и так маловата лобная доля
ни общиной осесть ни приручить волков
вот и осталось слабым убраться с поля
был такой планетянин – и был таков

наши останки по разным местам покоясь
иногда отыщутся вот теперь вы будете их беречь
у нас тоже была подъязычная кость гортань и голос
но никто ничего не знает про нашу речь

и когда настанет и ваш черед поглотиться другими
или вовсе убраться с лица усталой земли
не останется никого кто вспомнил бы ваше имя
только волки если бы говорить могли

ах у вас есть письменность биб-ли-о-тека
и как правильно – серверы? сервера́? ну да
вы же сами сказали от всего человека
остаётся... забыл... никогда? никогда? никогда?

БАВИЛОН

колеса мегаполиса,
круги и жернова.
кому какая польза,
когда растёт трава?

ты городской по крови,
пропискам, паспортам.
но Вавилон покроет
забытым сном, а там –

леса непроходимые,
без имени река,
азартный глаз ундины,
узревший чужака!

и ты – в воде по пояс,
и помнятся едва
колеса мегаполиса,
круги и жернова!

ЦИФРА

Так приятно чувствовать чей-то зоркий глаз, любовно охраняющий от малейшей ошибки, от малейшего неверного шага. Пусть это звучит несколько сентиментально, но мне приходит в голову опять всё та же аналогия: ангелы-хранители, о которых мечтали древние. Как много из того, о чем они только мечтали, в нашей жизни материализовалось.

Е. Замятин, «Мы» (1924)

вот ты идёшь спокоен и здоров
и прочно вписан в лучший из миров
стабильный и украшенный богато
твоя душа свободна от тревог
к андроиду привязан кошелек
сверкает психоделика арбата

и ты идёшь шагаешь по москве
где гастарбайтеры как мумзики в мове
безропотно выкладывают плитку
и воланд не шагнёт из-за угла
и дура аннушка лишь воду разлила
и мастер не заметит маргаритку

и ты идёшь – и замеряет ход
андроид вправо влево поворот
всё можно вечер утро влево вправо
и если ты по правилам играл
к тебе придёт заслуженный астрал
и в новый год открытка из управы

но ветерок подул – и город твой
преображается в концлагерь цифровой
зачем затем твоей же пользы ради
теперь иди крадись но можешь ниц
перед хищной камерой с распознаваньем лиц
не падать на московском маскараде

ЗАПЯСТЬЯ

всю жизнь мы без отца гуляли
отец глядел на землю свыше
и что теперь нам циркуляры,
которые земные пишут?

В потоки воздуха упасть я
могу, никем не удержима
давай, замкни мои запястья
за нарушение режима

ЧАКОНА¹

*Полно мне леденеть от страха,
Лучше кликну Чакону Баха.
А за ней войдет человек...*
А. Ахматова

1

Нарядное слово барокко,
А рядом и тьма, и чума –
Того и гляди, за оброком
Нагрнут и в ваши дома.

И выглядят вроде бы чисто –
Но прачка была ли чиста? –
И знати рукав из батиста,
И черни рукав из холста.

Сегодня вы живы-здоровы?
Сумейте дожить до весны!
А руки у прачек багровы.
А руки у прачек красны.

2

Тебя заберет благодетель
На воды в капеллу свою.
Жене дожидаться и детям:
Ты гений, но кормишь семью.

¹ Стихотворение основано на реальных событиях. В июле 2020 г. исполнилось 300 лет со дня смерти Марии Барбары, первой жены Иоганна Себастьяна Баха; с её смертью связывают написание «Чаконь». «Уши у каждой стены», «пальто без жилыца» можно увидеть в Фонтанном доме, в музее-квартире Анны Ахматовой. Пальто принадлежало Николаю Пунину (*прим. автора*).

Курортное время неспешно;
Течёт, и не видно конца.
Тебе не отправят депешу.
К тебе не отправят гонца.

Ночами под временным кровом
Ты видишь домашние сны...
А руки у прачек багровы.
А руки у прачек красны.

3

И вот возвращение в Кётен.
Соседей испуганный взгляд.
Родное сыновнее «Кто там?» –
Вернувшемуся не назад.

Всего-то два месяца срока.
Мария, Мария, Мари...
Нарядное слово барокко,
Нарядное, бог побери!

Уже никогда не обнимет,
Уже ничего не шепнёт...
Бесшумная гостя отнимет
И тяжестью плечи пригнёт.

Тогда из земных декораций
Шагнёшь за предавший порог:
Нет смерти, а есть – вариаций
Несущийся к богу поток!

4

Строительство счастья сурово,
И уши у каждой стены,
И руки у прачек багровы,
И руки у прачек красны,

И губы сжимаются строже,
На людях не видно лица́,

И в маленькой общей прихожей
Осталось пальто без жильца,

И нет ни добра, ни закона...
Но есть целомудренный слух,
Чеканное слово чакона
И скорбью очищенный дух.

Михаил Юдовский. «В пути».
Холст, масло, 40x50 см.